

УДК 323.22/.28

Гибизов Д.В.

(г. Москва)

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. В статье исследуется роль государства в обеспечении человеческой безопасности. Возрастает значение роли государства по организации безопасности человека от внутренних угроз. В современной России происходит медленное, но необратимое изменение общественного сознания и государственного целеполагания в сторону этерализации человека как главной ценности. Центральное место в обеспечении безопасности человека отведено Министерству Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий.

Ключевые слова: безопасность человека, система обеспечения национальной безопасности, внутренние угрозы, чрезвычайная ситуация, единая государственная система предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

D. Gibizov

(Moscow)

ROLE OF THE STATE IN ENSURING PEOPLE'S SECURITY

Abstract. In the article the role of the state in ensuring people's security is investigated. Increasingly larger role is gained by the state in organizing people's security, defending them from internal threats. In modern Russia there is a slow but nevertheless irreversible turn of public consciousness and the state goal-setting towards eteralization of people as a main value. The central place in ensuring security of people belongs to the Russian Federation Emergency and Civil Defense State Committee.

Key words: human security, system of national security ensuring, internal threats, emergency situation, integrated state system of prevention and elimination of emergencies.

Важнейшее место в системе обеспечения безопасности человека (human security) принадлежит государству. Функции государства в этой системе разноплановы и многоструктурны. Во-первых, государству принадлежит приоритетная роль в создании условий жизнедеятельности человека. Во-вторых, в контексте внутренней безопасности исключительно на государство ложится обязанность поддержания режима, гарантирующего права и свободы личности, демократических процедур

волеизъявления граждан. В-третьих, государство несет ответственность за биологическое воспроизводство человеческой популяции, которая включает весь круг компетенций, направленных на материальное благосостояние человека, здравоохранение, социальные гарантии и т.д. Все возрастающее значение, в-четвертых, приобретает функция государства по организации безопасности человека от внутренних угроз, таких, как преступность, техногенные и природные катастрофы, пожары, наводнения, штормы и бытовые несчастные случаи.

В развитых обществах значительная доля обязанностей, связанных с безопасностью человека, отнесена в круг компетенции гражданского общества. Помимо прямых функций по обеспечению безопасности, институты гражданского общества являются средством консолидации и трансляции общественных представлений об угрозах. Не менее важная роль структур гражданского общества заключается в диалоге граждан с властью, обеспечивающей и адаптирующей инструменты безопасности к запросам населения. От активного взаимодействия власти и гражданского общества, в конечном итоге, зависит эффективность государственной системы безопасности человека [6, с. 143].

В представлении М. Калдор, гражданскому обществу принадлежит главная роль площадки, обеспечивающей «социальный контакт между обществом и правительством», обсуждение и согласование позиций [11, с. 195].

Осознание первостепенной важности человеческой безопасности в качестве доминирующего компонента государственных приоритетов в значительной степени обуславливает актуальность инклюзивного содержания суверенитета.

В традиционном понимании суверенитет связывается, прежде всего, со способностью государства обеспечивать целостность территории, независимость, конституционный строй [1, с. 17]. В современной антропоцентричной концепции национальной безопасности феномен суверенитета наполняется содержанием, связанным с возможностями реализации жизнедеятельности граждан, делегирующих легитимность политическому режиму.

В связи с этим цель государственной политики **human security** заключается не только в объективной оценке существующих опасностей и угроз, оценке их уровня, но и определении релевантности официально установленного набора деструкции представлениям общества и индивида.

Становление отечественной системы обеспечения безопасности человека связано с трудностями, прямо вытекающими из националь-

ных особенностей структуры социума, в котором на протяжении всей истории России центральное место принадлежало государству.

Только в современной России происходит медленный, но необратимый поворот общественного сознания и государственного целеполагания в сторону этерализации человека как главной ценности. Такая метаморфоза экзистенциальных устоев происходит нелинейно и сопровождается рудиментами этатизма.

Например, в стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года среди приоритетов полностью отсутствует безопасность человека [5].

Следствием новизны самой проблемы человеческой безопасности стала неразрывность политико-правового механизма, гарантирующего безопасность личности в нашей стране. Основа механизма заложена Федеральным законом РФ «О безопасности», претерпевшем семь редакций. Действующая редакция Закона №390-ФЗ была опубликована 28 декабря 2010 г. [10].

Личность в качестве объекта национальной безопасности инкорпорирована в поле, регулируемое этим законом. Одним из основных принципов обеспечения безопасности провозглашено «соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина» (ст.2). Закон заложил основы государственного механизма обеспечения безопасности, включающего три уровня: федеральный, региональный и местный, и ранжированный функционально: политические, организационные, социально-экономические, информационные, правовые и иные меры.

Структуры, призванные обеспечить безопасность, в том числе конкретного человека, реализуют свои компетенции через «прогнозирование, выявление, анализ и оценку угроз», «стратегическое планирование», «правовое регулирование», «разработку и применение комплекса оперативных и долговременных мер по выявлению, предупреждению и устранению угроз безопасности, локализации и нейтрализации последствий их проявления», «применение специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности», разработку и производство специальной техники, «организацию научной деятельности в области обеспечения безопасности», координацию деятельности в области безопасности властных структур всех уровней (ст. 3).

Закон определяет в качестве активных участников реализации государственной политики в сфере безопасности общественные объединения и граждан страны (ст. 4).

В отличие от безопасности вообще, традиционно составлявшей одну из важнейших функций государства, безопасность человека срав-

нительно недавно выделилась в самостоятельное направление государственной деятельности. Стоявший у истоков и руководивший много лет МЧС России С.К. Шойгу говорил: «Мы не собирались создавать министерство в том виде, в котором оно существует сейчас. Планировали отряд численностью примерно в пятьсот человек, состоящий из очень хорошо образованных, подготовленных и оснащенных профессионалов, которые могли бы реагировать на серьезные чрезвычайные ситуации вроде Чернобыля или землетрясения в Спитаке» [2].

До настоящего момента процесс институционализации государственной системы обеспечения безопасности человека далек от завершения. По-прежнему остается реальностью дезинтеграция структур, ответственных за безопасность человека. Например, учреждения Минатома, Минсельхознадзора, Минстроя, Минтранса, Всероссийской службы медицины катастроф, Рослесхоза, Роскомхимнефтепрома и т. д. [4] и даже структуры одного профиля (например, противопожарная служба), задействованные в этой системе, лишь отчасти централизованы в ведении МЧС России [3].

Тем не менее центральное место в обеспечении безопасности человека отведено Министерству Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, которое, помимо прямых обязанностей по мониторингу, предотвращению угроз и устранению последствий катастроф, выполняет надзорные функции по лицензированию, соблюдению правил безопасности и координации деятельности других государственных структур, занятых в обеспечении безопасной жизнедеятельности населения.

Документом, призванным сформировать правовое поле государственной системы, обеспечивающей безопасность жизнедеятельности населения, стал Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [9].

Закон определил структуру и институциональный состав единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, объединяющей «органы управления, силы и средства федеральных органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов самоуправления, организаций, в полномочия которых входит решение вопросов по защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций». Единая государственная система призвана разрабатывать правовые и экономические нормы по обеспечению защиты населения, осуществлять целевые и научно-технические про-

граммы, направленные на предотвращение угроз жизни людей, обеспечивать постоянную готовность организаций, ответственных за безопасность населения, следить за ситуацией, связанной с возникновением опасностей, готовить население к возможным чрезвычайным ситуациям, своевременно оповещать население о возникающих угрозах, прогнозировать и оценивать возможные последствия чрезвычайных ситуаций, формировать финансовые и материальные резервы для их ликвидации, осуществлять государственный надзор и контроль в области защиты населения от угроз.

Функциональное строительство национальной системы жизнеобеспечения населения было закреплено Указом Президента Российской Федерации от 11 июля 2004 г. [8]. Этим же указом за МЧС России закреплена обязанность исполняющего, координирующего и надзорного органа в единой государственной системе безопасности человека.

Таким образом, безопасность человека составляет центральную задачу любого государства. Этот аспект безопасности принято определять в качестве «внутренней безопасности», включающей обеспечение защиты населения от преступности, техногенных, природных катастроф: пожаров, наводнений, ураганов и бытовых несчастных случаев.

Сложность и многогранность функций государства в организации гуманитарной безопасности обуславливает необходимость их реализации совместно с институтами гражданского общества.

Актуализация антропоцентричного содержания безопасности ведет к развитию дискурса и практики государственного суверенитета. Основу суверенитета государства в современных условиях составляет не столько способность государства сохранять целостность территории, сколько возможностью обеспечить безопасную жизнедеятельность населения. В современной России происходит трансформация приоритетов государственной политики обеспечения безопасности в направлении интересов населения.

Протяженность территории, сложность климатических условий, несовершенство социально-экономического комплекса страны обусловили формирование многоуровневой Единой государственной системы обеспечения безопасности человека (ЕГСОБЧ). Сложность решаемых данной системой задач, в свою очередь, определила необходимость создания централизованной структуры, интегрирующей, помимо прямых обязанностей, связанных с оперативным реагированием на ЧС, обязанность координации всех уровней государственной системы безопасности.

Литература

1. Демкин Д.В. Аспекты обеспечения военной безопасности Российской Федерации // Вестник МГОУ. – 2012. – №1. – С. 13–20.
2. Когда спасатели стали большими [Электронный ресурс] // Газета Известия: [сайт]. URL: <http://izvestia.ru/news/369560> (дата обращения: 21.05.2013).
3. МЧС России. Во всех субъектах России созданы гарнизоны пожарной охраны [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.0-1.ru/default.asp?id=28651> (дата обращения: 21.05.2013).
4. Постановление Правительства РФ от 3 августа 1996 г. № 924 «О силах и средствах единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» [Электронный ресурс]. – URL: [/http://base.garant.ru/10107556](http://base.garant.ru/10107556) (дата обращения: 21.05.2013).
5. Совет Безопасности Российской Федерации. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html> (дата обращения: 21.05.2013).
6. Соколова С.Н. Инновации и национальная безопасность России // Вестник МГОУ. – серия «Философские науки». – 2009. – № 4. – С. 141–147.
7. Указ Президента РФ от 10 января 1994 г. № 66 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.bestpravo.ru/federalnoje/ew-zakony/n0b.htm> (дата обращения: 21.05.2013).
8. Указ Президента Российской Федерации от 11 июля 2004 г. № 868 «Вопросы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» // Российская газета. – 2010. – 18 декабря.
9. Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. №68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mchs.gov.ru/document/24096/?print=1> (дата обращения: 21.05.2013).
10. Федеральный закон «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ // Российская газета. Федеральный выпуск. – 2010. – 29 декабря.
11. Kaldor M. Human Security. Reflections on Globalization and Intervention. – Cambridge, 2007. – 240 p.